

Последняя Русско-шведская война, поставившая заключительную точку в давнем споре двух держав за главенство на Балтике (открытом еще двумя гигантами XVIII в. — Петром Великим и Карлом XII) началась 16 марта 1808 г. Тильзитский мир 1807 г. с Наполеоном, довольно унижительный, но совершенно необходимый России, на время оградил нашу страну от угрозы с Запада.

Планирование операции было поручено генералу Барклаю де Толли, шотландцу смолоду на русской службе, который, как истинный военный российской школы полагал, что невыполнимых приказов не существует.

Трудами Баркляя войска были тщательно подготовлены к маршу по льду, пронизываемому морозным ветром. Солдаты получили под шинели овчинные безрукавки-душегреи, были сделаны изрядные запасы «полярного» продовольствия (которое не замерзает на морозе). Лошади были кованы специальными подковами с шипами, а на колеса орудий и зарядных ящиков нанесены специальные насечки, чтобы они не скользили на льду. Повозок в поход не брали — каждый боец нес на себе недельный запас продовольствия, надеясь на том берегу «разговориться» за счет шведских погребов.

В ночь на 1-е марта русские войска в южной Финляндии построившись в три колонны — северная (5 тыс. чел., 8 орудий), центральная (10 тыс. чел., 12 орудий) и южная (15 тыс. чел., 18 орудий) выдвинулись на Стокгольм. Впереди было почти 250 километров ледяной пустыни.

Их вели три совершенно разных человека — генерал Шувалов, коренной русский дворянин старого рода, командующий экспедиционным корпусом Барклай де Толли, педантичный иностранец на русской службе, и князь Багратион, пламенный грузин, ученик Суворова.

Приказ был суров: «Костров не раскладывать, шалашей не ставить, часовым глядеть в оба: шведы начеку». Солдатам выдали по чарке водки, но она не могла одолеть лютого холода. Участник похода вспоминает, что солдаты подступили к Барклаю с вопросом: «Как же греться, ежели костров нельзя?» «Можете прыгать!»- отвечал невозмутимый шотландец, сам деливший с подчиненными все тяготы похода. Кавалериста греет во сне верный товарищ-конь; у пехотинцев только один шанс выжить — теснее прижаться друг к другу, согреваясь братским теплом всего взвода. Впереди было еще пять таких ледяных ночевок!

На Аландские острова, вспомогательную базу шведского флота, колонна Багратиона навалилась со всей яростью озябших людей, рвавшихся в тепло. Шведские моряки, спокойно тянувшие службу на вмерзших в лед до весны кораблях и удаленной от войны крепости, глазам не поверили, когда по ним с залива ударила русская полевая артиллерия. Дело решила штыковая атака Севского и Новгородского пехотных полков. Сопrotивление было недолгим: потери составили не более 100 человек убитыми и ранеными с обеих сторон. Зато пленных было в избытке — 3 тысячи человек; пытавшихся убежать шведов с хохотом ловили на льду казаки и гусары-александрийцы. В Стокгольм с вестью о падении Аланд не прорвался ни один человек...

На твердой земле русские воины воспряли духом — словно и не было недельного ледяного перехода. Они рвались в бой как бешеные — для окоченевших донельзя людей это было не только сражение за победу, но и за тепло в шведских домах, а значит — за жизнь!

С 7 до 13 марта было пять больших и малых сражений: пытаюсь сбросить русских обратно на лед залива, шведы отчаянно подтягивали из глубины страны все доступные силы. Доблестные русские войска выиграли их все!

Нашими трофеями стали более 7 тыс. пленных и 30 орудий: зажатые между колоннами Барклая и Шувалова положили оружие главные силы наспех собранного врагом корпуса. В это же время авангард Багратиона (Александрийский гусарский, Бугский казачий и Могилевский пехотный полки) под командой лихого кавалерийского генерала Кульнева (тоже будущего героя 1812 г., положившего жизнь за Отечество) достигли Стокгольма и перерезали сообщение шведской столицы, вызвав переполох.

В придворной среде стремительно созрел заговор и допустивший врага к столице Швеции король Густав IV был низложен. Пришедший к власти старый вояка герцог Зюнгерманландский (Карл XIII) трезво оценил шансы удержать столицу как «стремящиеся к нулю» и поспешил прислать к русскому командующему Барклаю де Толли парламентариев с просьбой о перемирии.

Мирный договор, подписанный между Россией и Швецией в 1809 г., принес нашей стране всю Финляндию и стратегически важные Аландские острова.